

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Консона Григория Рафаэлевича на тему «Проявление “Не-Я-Концепции” и переживание катастрофы в европейских художественных практиках XV-XX веков», представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Диссертационное исследование Григория Рафаэлевича Консона представляет основные результаты масштабной работы, посвященной всестороннему изучению переживания катастрофы и катастрофического раздвоения творческой личности и его воплощения в искусстве. Диссертация представляет собой полноценное междисциплинарное исследование, включающее широкий круг философских, психологических, нравственных и эстетических аспектов, осмысленных в контексте целого ряда дисциплин, но, по преимуществу, в культурологическом аспекте. Содержание диссертации соответствует весьма актуальной, особенно в применении к современной культуре, теме, направленной на раскрытие трагического и разрушительного начала в творчестве. По мнению автора, «В настоящее время страх феномена надвигающейся катастрофы стал общемировым трендом» (стр. 5). Исследование сфокусировано на определенной и весьма драматичной стороне этого феномена – «проблеме личностного катастрофизма — такого поведения человека, который преступил законы нравственности и испытывает страх неминуемой расплаты» (стр. 6). Следует отметить, что внушительный список публикаций Григория Рафаэлевича свидетельствует о рациональной и тщательной подготовке автора к рассмотрению проблематики диссертационного исследования: личный катастрофизм и двойственность преступного или трагического сознания ярко манифестируют себя в героях М.Ю. Лермонтова и А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, О. де Бальзака, О. Уайльда, Т. Манна, являющихся предметом анализа в работах автора, посвященных психологии inferнального, феномене интеллектуала-убийцы, преступного начала в творчестве, inferнальных двойников. Автор сознательно избегает аксиологического характера рассмотрения деструктивных тенденций, раздвоение личности в его трактовке, - результат трагического «низвержения с небес», комплекса «падшего ангела».

Поскольку речь идет о художественных практиках, то именно к ним применяется соответствующий подход, выделяющий в искусстве и культуре рассматриваемого в исследовании периода безусловно трагические и деструктивные стороны – как отражение жизненных катастроф, но, помимо этого и по преимуществу – как отражение внутренних интенций творческого индивида, транслирующих свой внутренний надлом в страсть к разрушению уже по отношению к художественной форме или смыслу, что особенно ярко проявляется в искусстве XX века, описание которого критиками часто сопровождается упоминанием известных культурных мифологем – «анти-формы» Х. Зеемана, «де-артинга» («расхудожествления») Т. Адорно, «смерти автора» Р.Барта, «смерти искусства» А. Данто, etc. Основная гипотеза диссертационного исследования подразумевает наличие в художественных практиках «Я-концепции» и противопоставляемого ей явления, определяемого автором как «Не-Я-концепция», которая проявляет себя «в катастрофической рефлексии авторов художественных произведений».

Автор диссертации рассматривает модификации «Не-Я-Концепции», проясняя их связь с глобальными теоретическими и мировоззренческими сдвигами в области культуры. «Катастрофический» аспект культуры находит в исследовании подробную расшифровку в

сфере дискурсов насилия, власти, соблазна, страха и дополняется аспектом двойничества: символика личной катастрофы манифестирует себя в постоянной полемике художника и его alter ego. На основании характеристик такой полемики (сознательной, выраженной вербально или текстуально, или бессознательной, интуитивной), автор диссертации разрабатывает оригинальную методiku анализа явлений культуры с применением категорий «Я» и «Не-Я-Концепции». В исследовании выделены следующие разновидности соответствующих концепций: Христологическая «Я-концепция» (идеальная), в центре которой находятся аллегорические или библейские положительные герои; Антихристская «Не-Я-концепция», связанная с мотивами искушения и идеей вседозволенности; Ветхо- и Новозаветная пассионно-антихристская «Не-Я-концепция» (жертвенная), основанная на идее осуждения гибели положительных героев и понимаемая через образы Христа, Иоанна Крестителя, ветхозаветных героев; Антихристская богоборческая «Не-Я-концепция», в которой конкретизировано сознание человека-бунтаря, претендующего на богоизбранность; Абсурдистская (дьявольская) «Не-Я-концепция», связанная с образом «перевернутого мира»; Репрессивная (к личности) антихристская «Не-Я-концепция», где действуют образы судьбы; Апокалиптическая — законченная всецело-ариманическая «Не-Я-концепция» (идеальная под знаком минус), подразумевающая власть демонов.

Как резюмирует автор, «В результате исследования проявлений в художественных практиках феномена «Не-Я-концепции» мы приходим к выводу, что в ней есть направленность на пробуждение у реципиента собственной индивидуации её значений. В такой нацеленности сконцентрирован трансмиссионно-позитивный смысл авторской рефлексии на катастрофическое в жизни, что в конечном счёте служит укреплению защитного пояса культуры: ноосферы (разума) и пневмосферы (духа)». (стр. 259).

Отрадно сознавать, что автор видит возможности «защиты» культуры и некий выход из того катастрофического тупика творчества, тесно связанного с деструктивными проявлениями, который он столь впечатляюще обозначил в тексте. Действительно, специфика и сложность анализа феномена катастрофической интенции в культуре и ее эволюции заключается в том, что творческое начало представляет собой амбивалентное явление, сочетающее признаки «ангела» и «беса». Примеры, в основном, литературные и музыкальные, приведенные автором в подкрепление своей гипотезы, не являются предметом однозначной рецепции. Возможны иные интерпретации тех же произведений, но это не снижает исследовательского потенциала диссертации: основная тема работы звучит убедительно, эволюция идеи катастрофичности культуры в двойственном сознании человека творческого развернута масштабно и внушительно.

Остается сожалеть, что в числе акцентов исследования с его впечатляющей картиной эволюции концепта катастрофы в европейской литературе и музыке, совпавшим, как убедительно доказывает автор, с ощущением катастрофичности бытия, особенно обострившемся в прошлом и настоящем веке, не оказался аспект современного искусства (автор рассматривает изобразительное искусство XV-XVI вв.), ведь именно в нем элемент деструкции, оппозиции формы и содержания (ремесла и концепта), по аналогии с разделением тела и души, был также очень значителен.

Диалектика души и тела (соответственно, идеи и формы), начиная со Средневековья, ведет к тому внутреннему разладу, который в авторской трактовке является «переживанием катастрофы». По сравнению с мироощущением античности, с ее убеждением в антропоморфности богов и отсутствием акцента на полярность добра и зла, соотношение которых, скорее, оправдывалось прагматичной рациональностью, в эпоху средневековья

аксиологическое разделение «божественного» и «сатанинского» (автор диссертации часто подчеркивает «сатанинскую» природу некоторых явлений) является системным фактором культуры. Начиная с обозначенного в Библии момента грехопадения, разделение на добро и зло диктует поступки, отношение к творчеству, политике, культуре. Дуальность мировоззрения требует определенности разделения и в контексте культуры: антропоморфная форма (красота тела) – от лукавого, дух требует аскетичной, идеально-символической формы. Здесь основа искусства и основной символ – изможденное тело распятого Христа, которое Б. Гройс полагает аналогом «гибели» искусства в XX веке, когда ярко охарактеризованное автором диссертации «катастрофическое» начало отражается в искусстве умиранием не только быстро сменяющихся друг друга стилей, но и последовательным умиранием художественной формы. Шпенглеровское ощущение «заката» культуры здесь идеально совпадает с рассуждениями автора диссертации о страхе и предвкушении катастрофы.

В целом, автору диссертации блестяще удается продемонстрировать логичную и последовательную взаимосвязь катастрофы жизни и культурного самоистязания Нового времени, ведущего к последующему трагизму модернизма и постмодерна, построенных на эсхатологической рефлексии.

Следует отметить, что приведенные выше замечания, или, скорее, пожелания дальнейшего размышления о путях «катастрофического» сознания, не влияют на благоприятное впечатление от предпринятого автором исследования.

В диссертации с исчерпывающей полнотой раскрыты культурные механизмы развития концепта творческой катастрофы, определены пути трансформации креативного, личностного начала посредством осознания актором своей двойственности, показано, сколь впечатляющим может быть смысл катастрофы, если ее идея отвечает культурным запросам своего времени.

Впечатляет и научно-теоретическая база исследования, включающая труды из различных областей гуманитарного знания: культурологии, психологии, философии искусства, этики, музыковедения, филологии, искусствоведения, эстетики.

Принимая во внимание теоретически обоснованное содержание диссертации, научную новизну исследования, результаты которого могут эффективно применяться в различных областях гуманитарного знания и образовательной деятельности, можно заключить: Диссертация Григория Рафаэлевича Консона на тему «Проявление “Не-Я-Концепции” и переживание катастрофы в европейских художественных практиках XV-XX веков» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Григорий Рафаэлевич Консон заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета,

доктор культурологии, доцент

кафедры музейного дела
и охраны памятников Института философии
Санкт-Петербургского государственного университета

М.В. Бирюкова

10.06.2020